

На правах рукописи

Белютин Роман Вячеславович

**НЕМЕЦКИЙ СПОРТИВНЫЙ ДИСКУРС:
ОПЫТ ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКОГО
И ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность: 10.02.04 – германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Смоленск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Смоленский государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Нюбина Лариса Михайловна

**Официальные
оппоненты:** **Голодов Александр Георгиевич,**
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Рязанский государственный университет имени
С.А. Есенина», профессор кафедры
германских языков и методики их преподавания

Дубинин Сергей Иванович,
доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ
ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»,
заведующий кафедрой немецкой филологии

Плисов Евгений Владимирович,
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина,
заведующий кафедрой теории и практики
иностранных языков и лингводидактики

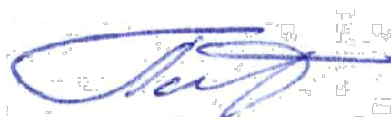
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет имени А. И. Герцена»

Защита состоится 31 января 2020 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.254.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке (по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 2 Б) и на сайте Смоленского государственного университета http://www.smolgu.ru/files/doc/D212_254_01/disser/Belutin.pdf.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор филологических наук,
профессор

Л. В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Когнитивный подход к явлениям языка способствует его рассмотрению в качестве одного из достоверных источников сведений о том, как в той или иной этнолингвокультуре репрезентируются различные форматы знания, модусы, *дискурсы*. В экспликации таких данных участвуют определенные лингвокогнитивные механизмы, призванные выявить особенности функционирования и эволюции этих образований в процессе познания человеком окружающей действительности.

Данная работа посвящена исследованию *немецкого спортивного дискурса*, который представляет собой сложное многомерное явление, прежде всего в плане формируемых в его семиотическом пространстве значений и связанных с ними интра- и интердискурсивных коммуникаций. Ср.: «Im Sport herrscht Mangel und Überfluss an Bedeutungen zugleich. Es sind tatsächlich viele Sprachen, viele Symbolregister, die ihm Bedeutungen geben: die Benennungen seiner Objekte, Ziele, Ordnungen und Strukturen, der Bericht des Reporters, die Radiostimme, der Kommentar zu den Fernsehbildern, die Geschichten des professionellen Erzählers im Sportteil der Zeitungen. Der Sport kann vielfache, überbordende Bedeutungen erhalten, vorausgesetzt, dass sprachliche Bestandteile in ihn hineingewoben sind»¹.

Спорт в Германии – один из феноменов ее исторической, культурной, социальной, политической идентификации. Многие спортивные события с участием немецких спортсменов в индивидуальных и командных видах спорта на внутренних и международных соревнованиях стали определяющими для развития в данной стране непосредственно спорта, а также других, сопряженных с этой сферой областей общественной жизни (экономики, науки, техники, туризма и др.). Германия считается спортивной нацией благодаря не только успехам профессионалов, но и широкой популярности спорта в массах: примерно каждый четвертый гражданин Германии является членом какого-либо спортивного клуба и объединения. Сами немцы, говоря о роли спорта в их жизни, используют суперлативный оборот «die schönste Nebensache der Welt», расставляя тем самым акценты в вопросе, чем стоит заниматься в свободное от работы время.

С учетом приведенных и некоторых других фактов, свидетельствующих о сильных позициях спорта в немецком социуме, его осмыслении как ведущей (социо)культурной практики, а также исходя из постулата о том, что наивысшим воплощением культуры является язык, можно утверждать: спорт – это коммуникативный феномен, который неизбежно находит свое выражение в языке, речи, дискурсе. Ср.: «Sport ist ein dominierendes Phänomen unserer Alltags- und Freizeitkultur. Man kann sich dem Sport und seiner Sprache nicht entziehen»².

¹ Boschert B., Gebauer G. Texte und Spiele: Sprachspiele des Sports. Sankt Augustin: Academia-Verlag, 1996. S. 9.

² Burkhardt A., Schlobinski P. Flickflack, Foul und Tsukahara. Der Sport und seine Sprache Band 10. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2009. S.7.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена потребностью всестороннего, комплексного изучения и научного описания немецкого спортивного дискурса, прежде всего его семантических аспектов, поскольку действительность «проецируется» в семантику³ и именно она выступает «главным дирижером исполнения речи»⁴.

В контексте когнитивной парадигмы, являющейся на данный момент наиболее востребованной специалистами многих областей научного знания, в том числе лингвистики, семантика встраивается в план содержания дискурса – она самым непосредственным образом влияет на его концептуальное и языковое оформление.

Включение в исследовательский концепт изучения отношения знаков к интерпретаторам, т.е. прагматического аспекта языковых репрезентаций, выводит его в плоскость так называемой «сильной» семантики, или прагмасемантики, учитывающей, помимо интенций непосредственных участников коммуникации, целый ряд экстралингвистических факторов формирования значений, в том числе на уровне коллективного сознания.

Актуальность исследования видится также в необходимости дальнейшего упорядочивания и совершенствования понятийно-терминологического аппарата лингвокогнитивного анализа дискурса, методов и приёмов описания ментальной, языковой, культурологической специфики дискурсов разных типов.

Цель исследования заключается в комплексном научном описании немецкого спортивного дискурса в прагмасемантической и когнитивной перспективе.

Цель работы определяют конкретные **задачи** исследования, главными из которых являются следующие:

- обобщить существующие подходы к понятию «дискурс» в отечественном и зарубежном языкознании, выделить те его сущностные характеристики, которые составят концептуальную основу исследования;
- проследить историю исследований немецкого спортивного дискурса с момента появления работ по терминологии «немецкой гимнастики» Ф.Л. Яна по настоящее время и провести их критический анализ;
- охарактеризовать немецкий спортивный дискурс с точки зрения его структуры, хронотопа, плана содержания, участников, коммуникативных пространств;
- уточнить понятийный аппарат и методы исследования немецкого спортивного дискурса;
- выявить и описать центральный и следующие за ним «приядерные» механизмы языкового моделирования спортивной действительности через призму прагмасемантики и лингвоментальных проекций;

³ Jackendoff R. *Semantics and Cognition*. Cambridge: MIT, 1983. 283 p.

⁴ Кубрякова Е. С. *Номинативный аспект речевой деятельности*. 2-е изд. М.: Изд-во: ЛКИ, 2008. С. 109.

– охарактеризовать прагмасемантические профили, участвующие в развертывании немецкого спортивного дискурса, обратив особое внимание на специфические, «внутриведомственные» аспекты их реализации;

– провести многоуровневый последовательный анализ «эксклюзивного» коммуникативного участка спортивной коммуникации – дискурса спортивных фанатов, определить ключевые прагмасемантические и когнитивные механизмы, влияющие на характер речевого поведения представителей данной субкультуры;

– установить степень интертекстуальности немецкого спортивного дискурса, которая выражается в способности спортивных концептов проникать в другие, не-спортивные дискурсы;

– выявить некоторые этнолингвокультурные особенности развертывания немецкого спортивного дискурса через системное описание встроенного в его структуру пространства прецедентности, анализ образных репрезентаций, других лингвокультурологических показателей.

Объектом настоящего диссертационного исследования выступает немецкий спортивный дискурс, понимаемый как процесс общения, четко ориентированного в тематическом и социофункциональном плане, и как результат, выражаемый в совокупности репрезентирующих его текстов с концептуальными, жанровыми, стилистическими, прагмасемантическими, этнолингвокультурными и другими особенностями.

Предметом диссертационного исследования являются языковые характеристики немецкого спортивного дискурса, описанные в аспекте их прагмасемантической и когнитивной реализации и актуального функционирования.

Научно-методологическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных филологов, философов, социологов, культурологов, специалистов в области межкультурной коммуникации.

Прежде всего автор опирался на теоретические и практические исследования в следующих областях: *прагмалингвистики* (Н.Д. Арутюнова, А.В. Голоднов, Г.П. Грайс, Т.А. ван Дейк, В.И. Жельвис, Ю.Н. Караулов, М.А. Кронгауз, И.А. Морозов, Н.М. Наер, Д. Остин, И.П. Сусов, S. Habscheid, F. Kiener, H. Kotthoff, A. Mattfeldt и др.); *семантики, лексикологии, стилистики и грамматики* (В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Э.М. Береговская, О. И. Быкова, К. Бюлер, Е.А. Гончарова, Р.В. Гуревич, С.И. Дубинин, О.А. Кострова, М.А. Кронгауз, Л.П. Крысин, Л.М. Ньюбина, Е.В. Плисов, А.Г. Сильницкий, Г.Г. Сильницкий, В.Н. Телия, D.Cherubim, A. Mathias, Th. Nier, P. Schlobinski и др.); *когнитивной лингвистики* (В.С. Андреев, С.Н. Андреев, А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, Е.И. Голованова, В.З. Демьянков, О.К. Ирисханова, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, В.Ф. Новодранова, М.Ю. Олешков, Ю.С. Степанов, А. Ченки, В.Е. Чернявская, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Ch. Baldauf, R. Jackendoff, M. Johnson, G. Lakoff,

М. Schwarz-Friesel, L. Talmy и др.); *лингвокультурологии и философии языка* (Р. Барт, С.Г. Воркачев, Г.Д. Гачев, В. фон Гумбольдт, М.В. Пименова, В.Н. Телия, Т.В. Цивьян, С. Altmeier, W. Czachur и др.); *философии, социологии, психологии спорта* (И.М. Быховская, Х.У. Гумбрехт, А.Г. Егоров, А.Б. Зильберт, Б.А. Зильберт, М.Ю. Климов, Й. Хейзинга, Ch. Bausenwein, G. Brink, G. Gebauer, R. Kopiecz, M. Martinez, L. Niehaus, H. Plessner, D. Stork, K. Theweleit, O. Weiß и др.); *лингвистики спорта* (А.Г. Голодов, А.А. Елистратов, И.Г. Кожевникова, Л.А. Комлева, Е.Г. Малышева, А.И. Пичкур, К. В. Снятков, Р.Х. Яфаров, J. Born, A. Burkhardt, J. Heil, S. Meier-Vieracker, R. Parr, P. Schlobinski, J. Taborek, A. Ziem и др.).

Методы и методики исследования.

В диссертации задействован комплексный методологический аппарат, который включает дискурсивный, компонентный, концептуальный анализ, классификацию, наблюдение, описание, лексикографический, контекстологический методы. В качестве ключевых выступают метод прагматического анализа (исследование целей, интенций, коммуникативных действий, особенностей речевого взаимодействия участников коммуникации в условиях той или иной коммуникативной ситуации), концептуальный и фреймовый анализ, заключающийся, с одной стороны, в рассмотрении языкового выражения концептуальных структур, с другой – в реконструкции стоящих за ними смыслов. Помимо этого, в работе нашли применение элементы контрастивного анализа – монолингвистический, ориентированный на сопоставление языка спорта с другими дискурсивными форматами или сопоставление языков отдельных спортивных дисциплин друг с другом, и билингвистический, в рамках которого выявляются зоны совпадения и зоны расхождения в концептуализации и языковой объективации мира представителями немецкой и русской этнолингвокультур.

Научная новизна исследования определяется тем, что в современной германистике немецкий спортивный дискурс, представляющий весьма обширный участок коммуникативно-информационного пространства, комплексно и системно, в том числе с позиций прагмасемантики и когнитивной парадигмы, не рассматривался. Концептуальная область «Спорт» остается недостаточно исследованной непосредственно с лингвистических позиций: она до сих пор весьма ограниченно входила в сферу интересов таких языковедческих дисциплин, как лингвокультурология, лингвосемиотика, дискурсология и теория коммуникации; изучение концептосферы «Спорт», как правило, сводилось к построению модели языковых представлений о самом феномене, без обращения к нему как к целостной коммуникативной системе, активно и многовекторно участвующей в формировании новых смыслов, оценок, образов, национально-маркированных контекстов и др.

Новым является также то, что для описания закономерностей развертывания немецкого спортивного дискурса применяется один из наиболее прогрессивных постулатов когнитивно-дискурсивной парадигмы, согласно которому адекватный и полный анализ языковых фактов возможен только при

учете дискурсивных экстралингвистических знаний из других научных областей: социологии, философии, истории, культурологии и др.

Новым можно считать предлагаемый подход к описанию функционирования немецкого спортивного дискурса, складывающийся из нескольких последовательно выполняемых операций и алгоритмических шагов с многоуровневым анализом заданных исследовательскими задачами величин. Изучая дискурс параллельно в нескольких перспективах, мы постоянно восстанавливаем и обновляем модели их когнитивной обработки, и лишь при этом условии появляется возможность рассмотреть «язык в языке» как особую и социальную, и лингвистическую данность и через язык воссоздавать картину «возможного мира», представленную в том или ином дискурсе»⁵.

Впервые проводится детальное и полиаспектное рассмотрение дискурса немецких спортивных фанатов – начиная с определения типов, используемых ими в процессе «боления» жанров и текстов, и заканчивая исследованием стратегий, тактик, средств и приемов выражения, встроженных в картину мира фанатов речевой агрессии и других когнитивных проявлений, характеризующих эти языковые личности.

Новой проекцией в исследовании немецкого спортивного дискурса является изучение его отдельных пространств через призму межкультурной коммуникации, в сопоставлении с аналогичными пространствами спортивного дискурса в другом языке (в данном случае – в русском). Исследование под таким углом позволяет «измерить» дискурс на предмет его этнолингвокультурной специфики, выявить некоторые особенности выражения его ментальности.

Эмпирическая база исследования.

Репрезентация немецкого спортивного дискурса осуществляется через аутентичные тематически соотнесенные тексты – этот подход определяется нашим пониманием самого феномена спортивного дискурсивного пространства (спортивного дискурса). Прежде всего это тексты, вокруг которых выстраивается коммуникация о спорте: отчеты о спортивных соревнованиях, текстовые онлайн-трансляции, интервью со спортсменами, тренерами, высказывания болельщиков, аналитические комментарии экспертов, блоги спортсменов, спортивных журналистов, мемуары спортсменов и тренеров, спортивные афоризмы, анекдоты и мн. др.

Спортивные телевизионные тексты и тексты спортивных радиотрансляций, представляющие интерес для исследования, транскрибировались с целью их перевода в печатный формат; аналогичным образом фиксировались данные, собранные автором во время посещения спортивных соревнований в Германии, непосредственного общения с немецкими спортивными болельщиками и др.

⁵ Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 530.

Впервые лингвокогнитивному анализу подвергаются тексты песен (Fangesänge) немецких футбольных фанатов, материалы, размещенные в специализированных журналах – фанзинах (Fanzines), а также автобиографические произведения (Fantagebücher), авторами которых являются спортивные болельщики.

В ходе разработки проблематики, связанной с определением точек пересечения спортивного дискурса с другими дискурсивными практиками, в качестве эмпирического материала были использованы аутентичные тексты, принадлежащие коммуникативным областям «Политика», «Экономика», «Религия», «Образование», «Реклама» и др.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется ее вкладом в развитие представлений о дискурсе как способе выражения определенной ментальности, об организации (семантической, прагматической и др.) спортивного дискурса. Полученные выводы могут представлять определенную ценность для таких направлений современного языкознания, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, теория дискурса, теория коммуникации, других научных областей, затрагивающих проблемы языка и мышления, языка и культуры, языка и этноса. Теоретико-методологические результаты данного диссертационного исследования могут быть экстраполированы на изучение дискурсов других типов; они имеют значение для смежных научных дисциплин, изучающих феноменологию спорта. Результаты исследования вносят определенный вклад в теорию моделирования мыслительных процессов, а также способствуют дальнейшему раскрытию механизмов концептуализации и категоризации окружающего мира представителями немецкого социума.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов и положений в практике преподавания ряда лингвистических дисциплин: лексикологии, стилистики, теории и практики перевода, а также на спецкурсах по когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии. Материалы диссертации будут полезны при составлении учебных пособий, руководстве курсовыми и дипломными работами студентов, кандидатскими диссертациями аспирантов по соответствующей проблематике. Отдельные положения исследования могли бы заинтересовать политологов, социологов, спич-мэйкеров, спортивных журналистов, лексикографов, практикующих профессиональных переводчиков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Немецкий спортивный дискурс представляет собой сложное многомерное образование со свойственным ему набором конституирующих признаков, базовых концептов, сгруппированных вокруг мегаконцепта «Спорт», системой коммуникативных пространств, обеспечивающих ему развертывание в границах спортивной коммуникации и за ее пределами, при пересечении с другими дискурсивными практиками.

2. Доминирующим механизмом организации прагмасемантического пространства немецкого спортивного дискурса является метафора.

Метафоризация пронизывает буквально все его уровни, которые могут быть репрезентированы в самых разных текстовых подвидах и форматах.

3. Метафоризация немецкого спортивного дискурса осуществляется по трем основным направлениям:

– метафорические номинации «замещают» концепты, репрезентирующие предметы, факты, явления, события спортивной жизни; выступая в роли сферы-мишени, концептосфера «Спорт» наиболее активно притягивает к себе коммуникативные домены «Война», «Религия», «Техника», «Театр», «Сказка», «Эротика»;

– метафорические трансформации могут происходить внутри системы, без участия внешних дискурсов в какой бы то ни было роли; в результате внутренней «миграции» концептов спортивные субдискурсы обретают новые образные номинации, к созданию которых привлекаются исключительно термины соседних спортивных дисциплин. Таким образом возникают внутриведомственные метафорические модели, например «Футбол – это Бокс», «Футбол – это Легкая атлетика», «Футбол – это Шахматы», «Футбол – это Конный спорт» и др;

– спортивная лексика начинает использоваться как средство вторичной номинации в других дискурсивных практиках, что позволяет оценить ресурсы данной концептуальной системы в представлении и объективации неспортивных блоков информации, хранящихся в языковом сознании коллектива. Во власти спортивного дискурса оказываются такие коммуникативные домены, как «Политика», «Экономика», «Образование», «Межличностные отношения» и др.

4. Активное использование базовых понятий концептосферы «Спорт» для представления неспортивных событий в немецком социуме указывает на особое место этого явления в национальном гипердискурсе и позволяет говорить о «спортизации» немецкого языка и культуры. Данный факт, в свою очередь, создает предпосылки для рассмотрения феномена «Спорт» в абсолютно новой ипостаси – как самостоятельной категории коммуникации, наделенной соответствующими ингерентными признаками: антропоцентричностью, телеологичностью, интегральностью, риторичностью, интенциональностью, аксиологичностью и др.

5. В качестве высокорекуррентной идиоэтнической дискурсивной сферы, стимулирующей процесс спортизации в немецкой картине мира, выступает «Футбол». Исследование пространства прецедентности данного феномена в немецкой этнолингвокультуре показывает многоплановость репрезентации в немецком сознании и языке образов, в которых запечатлеваются сценарии самого популярного в Германии вида спорта.

6. В группу наиболее активных механизмов, моделирующих немецкий спортивный дискурс, входят, помимо метафоризации, метонимизация, гиперболизация, антропонимические номинации, антономазийные комплексы, семантика цветообозначений, диалекты, семантический принцип «упрощение за счет ввода абстрактной единицы», прецедентность и интертекстуальность.

Эти механизмы помогают участникам дискурса решать определенные коммуникативные задачи в зависимости от прагматических установок: идентификация объектов, организация значений оценочности, характеристика, параметризация, операционализация и др.

7. В структуре немецкого спортивного дискурса «эксклюзивным» статусом, определяющим его самобытность, наделен дискурс болельщика – особенная лингвосемиотическая формация, которая, с одной стороны, подчинена законам и правилам, действующим в спортивном дискурсе, с другой – развивает самостоятельные техники, стратегии, сценарии репрезентации смысла. Прагматика «боления» и других паттернов коммуникативного поведения фанатов выражается в экспрессивных речевых актах, в ситуациях когнитивного диссонанса, в лингвокреативных репрезентациях, через вербальную агрессию, креолизованные тексты и др.

8. Специфика дискурсивной языковой личности спортивного фаната заключается прежде всего в том, что в его речевом поведении, помимо действительного, реального мира, объективируется множество «возможных миров», что определенным образом накладывает отпечаток на смысловое наполнение внутригрупповых концептов, представление «Я и не-Я мира», других антропоцентрических категорий.

9. Немецкий спортивный дискурс создает благоприятные предпосылки для генерирования различных форматов знания в контексте межкультурной коммуникации. В качестве этнолингвокультурных маркеров, сигнализирующих о выражении немецким спортивным дискурсом соответствующей ментальности, выступают национально-прецедентные реалии, диалектальные формы, метафорические номинации, языковые единицы с отвлеченной семантикой и др.

Научно-практическая апробация диссертации

Основные теоретические положения и практические результаты исследования представлены в монографии, 78 публикациях общим объемом свыше 50 печатных листов, включая 5 статей, размещенных в журналах реферативных баз Web of Science и Scopus, 32 статьи, опубликованные в рецензируемых журналах ВАК РФ.

Доклады по материалам диссертации были сделаны на международных научно-практических конференциях и семинарах: «Человек и его дискурс» (Магдебург, Германия, 2019), «Лингвистика и лингводидактика ... шутя: юмористический дискурс на службе обучения иностранным языкам и межкультурной коммуникации» (Смоленск, 2019), «Дискурс футбольных фанатов в национальных и транснациональных проекциях» (Смоленск, 2018), «Универсальное и национальное в языковой картине мира» (Минск, Республика Беларусь, 2017, 2016), «Специальные языки в дидактике и транслатологии: теория и практика» (Познань, Польша, 2017), «Современные пути изучения литературы» (Смоленск, 2017, 2013, 2012), «Война и военное насилие в исторической перспективе» (Вюрцбург, Германия, 2017), «Границы и их преодоление» (Москва, 2016), «Футбол: многоязычие и другие проекции»

(Инсбрук, Австрия, 2016), «Язык спорта» (Ганновер, Германия, 2016), «Многообразие и демократия – поиск идентичности в условиях неопределенности» (Хильдесхайм, Германия, 2016), «Молодежная субкультура: единство в многообразии» (Смоленск, 2016), «Когнитивные технологии теоретической и прикладной лингвистики» (Тюмень, 2016), «Актуальные проблемы подготовки образовательных менеджеров в многоуровневой системе обучения» (Смоленск, 2015), «Формирование культурного поля обучающихся средствами предметов гуманитарного цикла» (Смоленск, 2014), «Спорт в поликультурном мире» (Хаген, Германия, 2014), «Слово в тексте: филологический, лингвистический и лингводидактический подходы» (Челябинск, 2013), «Интерактивные формы и методы обучения иностранному языку» (Брест, Республика Беларусь, 2013), «Германистика в научном ландшафте Германии» (Воронеж, 2013), «Немецкий язык: внутренние и внешние проекции» (Боцен, Италия, 2013), «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Брест, Республика Беларусь, 2012), «Менеджмент повышения квалификации в вузе» (Кремс, Австрия, 2012), «Футбол и фанаты: научные перспективы исследований» (Бохум, Германия, 2012), «Язык, спорт, коммуникация, СМИ» (Гисен, Германия, 2012), «Язык – Когниция – Социум» (Минск, Республика Беларусь, 2012), «Риторика языка футбола» (Бохум, Германия, 2011), «Лингвистические и философские подходы к исследованию текста» (Брест, Республика Беларусь, 2011), «Дидактические модели и методы билингвального обучения в вузе» (Смоленск, 2010).

Часть исследования была подготовлена в ходе выполнения НИР в рамках грантовых научных проектов «Язык спорта и коммуникация» и «Язык спорта в интеркультурных проекциях», поддержанных Германской службой академических обменов (ДААД) и Университетом им. Отто фон Герике (Магдебург, Германия).

Некоторые аспекты теоретической и практических глав исследования прошли апробацию во время реализации международных научно-образовательных проектов в сотрудничестве с Немецким культурным центром имени Гете: «Литература, театр, немецкий язык и спорт: примеры интеграции» (2019), «Стань чемпионом с немецким» (2018), «Спорт в зеркале литературы и межкультурной коммуникации» (2015); при проведении мастер-классов по немецкому языку и методике обучения немецкому языку как иностранному в УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» (Республика Беларусь, 2019), Университете имени Н. Коперника в Торуне (Польша, 2017); во время занятий с участниками ежегодной Летней школы для студентов немецких университетов «Смоленская земля – наследие региона в культурно-историческом пространстве России и Европы» (2014, 2015, 2016, 2017, 2018); при проведении курсов повышения квалификации для учителей немецкого языка в г. Смоленске и Смоленской области в рамках программы «Профессиональная компетентность учителя иностранного языка в условиях реализации требований ФГОС» (2016, 2017, 2018).

Степень научной разработанности проблемы.

В отечественном языкознании степень изученности немецкого спортивного дискурса остается весьма низкой. Долгое время публикации на данную тему ограничивались работами А.Г. Голодова, подготовившего и защитившего кандидатскую и докторскую диссертации, посвященные особенностям спортивной лексики немецкого языка и проблемам разговорности в специальной лексике. Эти исследования, несомненно, вносят значительный вклад в формирование представлений о том, как функционирует немецкий спортивный дискурс, какие механизмы подключаются его участниками для решения конкретных коммуникативных задач. Вместе с тем исследования А.Г. Голодова проведены в основном на материале текстов, репрезентирующих немецкий спортивный медийный дискурс, в то время как многие другие жанры и текстотипы представлены в меньшем объеме.

Следует отметить, что медийное направление продолжает оставаться у отечественных специалистов самым популярным при исследовании немецкого спортивного дискурса. Те немногочисленные авторы, кто взялся за изучение данной области в медийной проекции, сфокусировали свое внимание на более или менее стандартных предметах исследования: жаргонизмах⁶, метафоре⁷, оценочности⁸. Обращают на себя внимание существенные временные разрывы между сроками появления указанных работ и сегодняшним днем.

Настоящее диссертационное исследование призвано стимулировать интерес специалистов к немецкому спортивному дискурсу, подчеркнуть его практически неисчерпаемый потенциал в плане выявления не только специфики спортивной коммуникации, но и функционирования немецкого языка в целом.

В данной работе ключевым термином становится *системный подход*. Он проявляется в привлечении к обследованию всех уровней немецкой спортивной коммуникации (терминология, жаргон, дискурс СМИ, дискурс болельщиков); в многообразии и многоплановости эмпирического материала (начиная с официальных спортивных документов и заканчивая спортивными анекдотами); в выводе на исследовательский уровень не только классических научных лингвистических понятий и категорий (метафора, цвет, ономастическое пространство), но и ранее не рассматриваемых доменов (прецедентность,

⁶ Фомин В.Ф. Жаргонные фразеологизмы в области спорта (на материале прессы Австрии и ФРГ) // Проблемы функционирования языковых единиц. Хабаровск, 1997. Ч. 1. С. 73 – 83.

⁷ Пичкур А.И. Метафора в спортивном газетном тексте [на материале нем. яз.] // Семантические и прагматические аспекты коммуникации. Самара, 1993. С. 25 – 31; Макеева А.А. Спортивная метафорика в современном немецком языке // Вопросы филологических наук. 2004. № 4. С. 75 – 78; Литвинова Т.И. Метафоры со сферами-источниками «спорт» и «игра» в немецком политическом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2007. Вып. 1. С. 101 – 105.

⁸ Трубоченинова А.А. Особенности когнитивной процедуры оценивания в немецком газетном спортивном дискурсе // Вестник МГЛУ. 2006. Вып. 520. С. 210 – 220.

диалектальность, когнитивный диссонанс и др.); в рассмотрении отдельных, наиболее релевантных участков, моделирующих языковое пространство немецкого спортивного дискурса, в зеркальной проекции (сфера-мишень – сфера-донор; от конкретного – к абстрактному, от абстрактного – к конкретному); в создании по итогам анализа эмпирического материала типологий, классификаций, моделей и других обобщающих форматов знания.

В зарубежной лингвистике количественные показатели публикационной активности специалистов по рассматриваемой проблематике выше; примечательно, что в этом заслуга не только немецких ученых-германистов, но и германистов из других стран, в частности Польши⁹. Несмотря на достаточно репрезентативный список авторов и публикаций, в которых обсуждаются самые разные аспекты спортивной коммуникации: риторика¹⁰, языки отдельных спортивных дисциплин¹¹, спортивная терминология и спортивный жаргон¹², средства вторичной номинации¹³, большинство работ не было нацелено на системный и многоуровневый анализ того или иного языкового явления или концепта, пронизывающих немецкий спортивный дискурс; в отдельных случаях это не более чем пробный срез, в других явно прослеживается узкопрофильная тематическая направленность. Все эти работы ценны своим вкладом в исследование конкретных вопросов, но они не дают полного понимания того, как функционирует немецкий спортивный дискурс в более масштабном измерении, как связаны и взаимодействуют друг с другом его отдельные участки, компоненты, пространства.

⁹ Taborek J. Sprache und Fußball: im Blickpunkt linguistischer Forschung. PHILOLOGIA – Sprachwissenschaftliche Forschungsergebnisse / J. Taborek, A. Tworek, L. Zielinski (Hrsg.). Band 169. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2012. 180 S.

¹⁰ Heil J. Die Rhetorik des Spitzensports. – Berlin / Boston: Walter de Gruyter Verlag, 2012. 281 S.

¹¹ Born J. Sportsprache – nicht nur in der Romania / J. Born, M. Lieber (Hrsg.) // Sportsprache in der Romania. Wien: Präsenz Verlag. 2008. S. 3 – 12; Born J. Vom Stufenbarren in die Halfpipe. Die deutsche Sportsprache im historischen Wandel // A. Burkhardt, P. Schlobinski (Hrsg.): Flickflack, Foul und Tsukahara. Der Sport und seine Sprache. Band 10. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2009. S. 11 – 33; Born J. Von *Doppelsechs* und *Falscher Neun* bis zum *Bayern-Gen* – MINT und Gentechnologie erobern die Sportsprache // Muttersprache. 2014. Heft 4. S. 342 – 371; Schlobinski P. Geht raus und spricht Fußball. Kleines Wörterbuch der Fußballsprache. Mannheim, Zürich: Duden Verlag, 2011. 2. Auflage. 144 S.; Schlobinski P., Uphoff F. 100 Jahre Tour de France: Lexikalische Aspekte in der Berichterstattung // Muttersprache. 2014. Heft 4. S. 372 – 390.

¹² Burkhardt A. Der zwölfte Mann. Fankommunikation im Fußballstadion // A. Burkhardt, P. Schlobinski (Hrsg.): Flickflack, Foul und Tsukahara. Der Sport und seine Sprache. Band 10. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2009. S. 175 – 193; Burkhardt A. Der deutsche Fußball und seine Sprache. Nebst Kurzporträt eines Wörterbuchprojekts [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dirk-kemper.de> (Дата обращения: 25.02.2018); Burkhardt A. Vom Runden und vom Eckigen, in das es hinein muss. Zu den Bezeichnungen von *Ball* und *Tor* in der deutschen Fußballsprache // Muttersprache. 2014. Heft 4. S. 290 – 301.

¹³ Ziem A. Fußball als Interdiskurs: Lexikalische Felder, konzeptuelle Metaphern und Domänenmischung // A. Ziem (Hrsg.): Zeitschrift für Semiotik. Fußball als Leitdiskurs? 2010. Band 32. Heft 3 – 4. Tübingen: Stauffenburg Verlag. S. 305 – 329.

Таким образом, можно заключить, что при наличии работ разного уровня, посвященных изучению немецкого спортивного дискурса, до сих пор не было проведено исследований, где бы на разнообразном и разноплановом языковом материале, последовательно и системно описывались процессы, механизмы, средства, с помощью которых участники дискурса «входят» в коммуникацию, реализуют в ней свои намерения, цели, стратегии.

В заключение необходимо подчеркнуть, что изучение такого сложного и неоднозначного феномена, как немецкий спортивный дискурс, через призму его языковых репрезентаций невозможно без привлечения культурологического, философского, социологического, исторического знания. Данные области исследований со значительным отрывом опережают лингвистическое направление и регулярно обновляют научное знание за счет пересмотра и дополнения «классических» тем, а также переключения внимания на еще малоизученные аспекты¹⁴.

Достоверность исследования обеспечена обращением к аутентичному эмпирическому материалу, репрезентирующему немецкую языковую картину мира с включением для решения определенных исследовательских задач образцов австрийского и швейцарского вариантов немецкого языка. Для исследования привлечен большой объем материала (более 2500 примеров), который, помимо лексикографических источников, включает многочисленные тексты разных типов и жанров. Достоверность результатов подтверждается инкорпорированием в эмпирическую базу примеров высказываний, зафиксированных автором во время непосредственного, «живого» общения с носителями языка, и наблюдений, сделанных во время посещения спортивных соревнований в Германии, Австрии. Объективность результатов достигается благодаря использованию совокупности общенаучных и лингвистических методов исследования: новых, современных, и прошедших многолетнюю научную апробацию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выделяются объект и предмет, формулируются цель и задачи работы, описываются научно-методологическая база, методы, эмпирический материал исследования, рассматривается степень научной разработанности проблемы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, указывается научно-практическая апробация диссертации.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования» посвящена рассмотрению существующих концепций описания дискурса с лингвистических позиций, определению статуса феномена «Спорт» в социо-

¹⁴ Gabler J. Die Ultras. Fußballfans und Fußballkulturen in Deutschland. Köln: Papy Rossa Verlag, 2011. 249 S.; Theweleit K. Tor zur Welt. Fußball als Realitätsmodell. Köln: Kiepenheuer & Witsch Verlag, 2006. 256 S.; Barthes R. Mythen des Alltags. 2. Ausgabe. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2013. 325 S.; Gebauer G., Rücker S. Masse und Emotionen im Fußball // D. Blecking, L. Peiffer, R. Traba (Hrsg.): Vom Konflikt zur Konkurrenz. Deutsch-polnisch-ukrainische Fußballgeschichte. Göttingen: Verlag die Werkstatt, 2014. S. 45 – 55.

коммуникативном и интеркультурном пространствах, представлению содержательного и знакового пространства спортивного дискурса, его участников, функций, конституирующих признаков, определению и обоснованию методологии анализа немецкого спортивного дискурса и его составляющих в свете научной рефлексии.

Дискурс – это многогранный, полиаспектный феномен, масштабно изучаемый в разных областях научного знания, в том числе в лингвистике.

Обобщив передовой опыт отечественных и зарубежных исследований по теории дискурса, мы применительно к своей работе определили в качестве необходимых для теоретических размышлений и практических решений следующие свойства и признаки дискурса: дискурс – процесс общения, четко ориентированного в тематическом и социофункциональном плане; дискурс как результат представляет собой совокупность репрезентирующих его текстов, обладающих концептуальным, жанровым своеобразием, стилистическими, прагмасемантическими и др. особенностями; дискурс содержит этнолингвокультурные маркеры, которые раскрывают определенную специфику «иной» ментальности – то, как языковые личности категоризируют, объективируют, интерпретируют, оценивают те или иные факты действительности.

Мысль о наличии у каждого дискурса специфических черт убедительно сформулирована Е.С. Кубряковой: «За каждым типом дискурса проступает свой “возможный мир”, действия и объекты в котором оцениваются и осмысляются по логике этого мира. По всей видимости, для каждого типа дискурса следует строить его собственную модель...»¹⁵.

Спортивный дискурс, который в данной работе выступает в качестве основного объекта изучения, представляет собой сложное многомерное образование со свойственным ему набором конституирующих признаков, системой базовых концептов, группирующихся вокруг мегаконцепта «Спорт», пространственно-временным континуумом, которые осваиваются «клиентами» и «агентами» данного дискурса. Специфичность спортивного дискурса, его самобытность определяется той ролью, которую спорт играет в общественной, социальной, культурной и других областях человеческой коммуникации. Ср.: «Спорт постоянно расширяет свою социальную значимость и втягивает все новые области в сферу своих владений»¹⁶. В то же время можно говорить о зеркальной проекции – «культурации» спорта: «... weil sich im Sport die Inhalte des Kulturellen in verständlicher Form artikulieren»¹⁷.

Как всякое значимое социокультурное явление, спорт получает свое отражение в коммуникативной деятельности человека. Как всякая коммуникация, он имеет свою вербальную составляющую, реализуемую

¹⁵ Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 529 – 530.

¹⁶ Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2011. С. 271.

¹⁷ Weiß O. Einführung in die Sportsoziologie. Wien: WUV, 1999. S. 74.

в семиотическом пространстве. Ср.: «Sport ist zuallererst ein Effekt von Kommunikation und hat nur Bedeutung in Bezug auf Kommunikation»¹⁸.

Сегодня в коммуникацию о спорте в силу его открытости вовлекается все большее количество языковых личностей, которые имеют разные коммуникативные намерения, по-разному эти намерения вербализуют и тем самым непосредственно или опосредованно влияют на концептуальное и лингвистическое оформление дискурса.

Если во многих других дискурсах (например, медицинском, религиозном, педагогическом), как правило, без особого труда «профилируется» основная пара участников, то в спортивном дискурсе из-за большого количества целевых групп, вербализующих свои коммуникативные намерения, такую базовую пару участников выделить достаточно затруднительно. Среди тех, кто так или иначе инвolvedирован в спортивную коммуникацию, – спортсмены, тренеры, судьи, администраторы, спортивные врачи, психологи, комментаторы, спортивные журналисты, аналитики, болельщики и др.

Еще одна специфическая черта спортивного дискурса – беспрецедентное сращение с другими дискурсами. Б.А. Зильберт и А.Б. Зильберт отмечают, что многие группы письменных текстов спортивного дискурса «скорее принадлежат другим институциональным дискурсам: научному, педагогическому, деловому, юридическому и др.»¹⁹. О.А. Панкратова, помимо вышеперечисленных корреляций, указывает на то, что «значимой частью спортивного дискурса являются также дискурсы массово-информационный и рекламный, которые пользуются спортом в своих общих и частных целях»²⁰.

Границы спортивного дискурса определяются в соответствии с имеющимися в его структуре коммуникативными пространствами (субдискурсами), внутри которых коммуникация организуется и разворачивается через потенциал четырех базовых уровней (спортивная терминология, спортивный жаргон, язык спортивных СМИ, язык болельщиков).

Рассмотрение ключевых дискурсообразующих компонентов спортивной коммуникации, отличающихся как внутренней гетерогенностью, так и способностью к установлению всевозможных корреляционных связей, дает основание присоединиться к заключению Е.Г. Малышевой: «По-видимому, “чистой” разновидности спортивного дискурса не существует в принципе, и её выделение будет не более чем исследовательским конструктом»²¹.

В связи с этим для отнесения дискурса к спортивному мы в данном исследовании руководствовались следующим принципом: дискурс будет

¹⁸ Neil J. Die Rhetorik des Spitzensports. Berlin / Boston: Walter de Gruyter Verlag, 2012. S. 1.

¹⁹ Зильберт Б.А., Зильберт А.Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык, сознание, коммуникация. М., 2001. Вып. 17. С. 48.

²⁰ Панкратова О.А. Лингвосемиотические характеристики спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2010. С. 10.

²¹ Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Омск, 2011. С. 44.

претендовать на включение в спортивное языковое пространство в том случае, если в любом виде общения из трех элементов коммуникации (субъект, адресат, содержание общения) хотя бы один прямо или опосредованно «высветит» спортивную тематику.

В связи с возросшим интересом к антропоцентрическому подходу актуальными и перспективными для генерирования нового научного знания относительно особенностей функционирования дискурсов представляются прагмасемантический и когнитивный подходы, которые позволяют объединить в систему лингвистическую составляющую дискурса и целый комплекс различных экстралингвистических аспектов, инвольвированных в процессы порождения, формирования, восприятия и интерпретации актуализируемой информации.

Преимущества «сильной», или «расширенной», семантики заключаются в том, что здесь учитываются многофакторность дискурсивной деятельности, множественность характеристик, многообразие типов языковой личности, анализируются апелляции к конститутивным элементам культуры, социальным отношениям, конвенциям, различного рода модальностям и пр.

Когнитивный анализ дискурса дает возможность рассматривать его как особую многокомпонентную структуру, которая интегрирует различные типы концептуализации и категоризации знаний и задействует множество когнитивных механизмов и регистров для языковой переработки генерируемых смыслов. Особенно важным представляется фокусирование внимания на том, какие именно когнитивные структуры выбираются при построении немецкого спортивного дискурса, как они используются в рамках коммуникативного аспекта дискурсивной деятельности.

Изучение этих и многих других аспектов функционирования дискурса невозможно без анализа когнитивного пространства языковых личностей, которые прямо или опосредованно вовлечены в спортивную коммуникацию. Освоение этого пространства значительно расширяет наши представления о том, по каким моделям, законам, конвенциям разворачивается отдельно взятый дискурс, как вообще функционирует «иная» ментальность при актуализации тех или иных коммуникативных сценариев.

Во второй главе **«Метафора как ведущий механизм когнитивно-дискурсивного и языкового моделирования спортивной действительности»** исследуется метафорическое пространство немецкого спортивного дискурса, определяются базовые метафорические модели, структурирующие немецкий спортивный дискурс, демонстрируются метафорические репрезентации наиболее значимых спортивных концептов, изучаются особенности их функционирования в определенных типах текста.

Метафора и метафорическое моделирование дискурсов входят в список самых важных проблем когнитивной лингвистики. Именно в метафоре видится наибольший потенциал для раскрытия специфики функционирования того или иного дискурса, его ментальной, прагмасемантической, культурологической организации. Метафора «позволяет видеть мир многомерным: она не только

способствует формированию образа желаемой цели или оценке поведенческих актов, но и служит осознанию существования так называемой “иной возможности”»²². Внимание к метафоре приковано еще и потому, что она всегда находится на службе производства новых *дискурсивных* знаний, образуя своего рода «концептуальный континуум»²³ (в терминологии О.К. Ирисхановой) полимодальной коммуникации.

Как показал анализ эмпирического материала, немецкое спортивное коммуникативное пространство достаточно свободно и активно набрасывает на себя метафорическую «вуаль», через которую репрезентируются многие реалии спортивной жизни человека и общества. Как следствие – регулярная актуализация метафорических моделей, в основании которых лежат концепты:

«Религия»: *«Der als **Heilsbringer** geholte Coach, der „**Messias**“ war am Boden zerstört und erklärte Teil eins der **Mission** Klassenerhalt für gescheitert»*²⁴;

«Война»: *«Mit **martialischen** Worten schwört Dennis Schröder sein Team auf den Achtelfinalschlager gegen Frankreich ein: „Wir **ziehen** zusammen in den **Krieg**!!!“ – schrieb der 23 Jahre alte **Anführer** vor dem Auftakt der Endrunde am Samstag»;*

«Техника»: *«Ich habe einen **Gang zurückgeschaltet**, als klar war, dass das Rennen entschieden ist, betonte der 14-malige Olympiasieger»;*

«Театр»: *«Der Sport ist reich an **Charakteren**, in denen sich das **Publikum**..., mit seinen Ansichten und Vorstellungen, Handlungsmustern und Maximen, Träumen und Wünschen wieder findet»;*

«Сказка»: *«Ihr **Dornröschenschlaf** dauerte nur wenige Sekunden, dann wurde sie von „Lena-Lena-Sprechchören“ **wachgeküsst**»;*

«Эротика»: *«In der Masse der Fans wird die **libidinöse Beziehung** zu den Spielern durch gemeinschaftliche Formen kultiviert und organisiert».*

Приведенные метафорические модели вследствие высокой рекуррентности и коммуникативной плотности вполне можно рассматривать как конвенциональные, базовые, определяющие прототипический порядок спортивного дискурса, но ими наполнение метафорического пространства концептуальной области «Спорт» не ограничивается. Отмечено функционирование метафор, импортированных из таких лексико-семантических сфер, как «Строительство», «Болезнь», «Гастрономия» и др. На этом фоне можно говорить о серийном характере человеческого сознания, порождающего практически неограниченные возможности выбора разнообразных поливалентных когнитивных констелляций.

²² Самигуллина А.С. Метафора в когнитивно-семиотическом освещении: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 6 – 7.

²³ Ирисханова О.К. Метафора как акт лингвосомиозиса: на пересечении концептуального и языкового // Когнитивные исследования языка. 2011. № 9. С. 78 – 95.

²⁴ Анализируемый материал был отобран из печатных источников, интернет-ресурсов; отдельные образцы фиксировались автором по итогам общения с носителями языка и лингвистических наблюдений во время посещения спортивных соревнований, трансляций тематических радио- и телепередач. Ссылки на источники примеров приводятся в диссертации отдельным списком.

Метафоризация спортивного дискурса может быть «спровоцирована» не только внешними источниками, т.е. заимствованиями из других концептуальных областей. Спортивный дискурс обладает весомыми внутренними резервами для того, чтобы создавать необходимую парадигму ассоциаций и образов. Миграция концептов из одной концептуальной области спорта в другую делает возможной актуализацию «внутриведомственных» метафорических моделей, например:

«Футбол – это Бокс»: *«Neuerlicher **Tiefschlag** für Schalke 04: Der Vize-Meister steckt in der Fußball-Bundesliga weiter in der Krise»;*

«Футбол – это Легкая атлетика»: *«Bundesligist Hamburger SV hat nach einem Elfmeter-**Marathon** den Antalya-Cup gewonnen»;*

«Футбол – это Шахматы»: *«Die Stuttgart-Abwehr wird mit einem einfachen Steilpass **schachmatt** gesetzt»;*

«Футбол – это Конный спорт»: *«Ottmar Hitzfeld dagegen **sitzt** nach dem Unentschieden beim einstigen Angstgegner fester **im Sattel** denn je und zeigte sich alles andere als lethargisch».*

Метафоризации могут подвергаться как отдельные концепты, например «Болельщик», так и группа концептов, спаянных в рамках единого текстового пространства («Тренер», «Команда», «События на спортивной площадке» и др.) При этом стоит отметить, что концепты способны вбирать в себя не одну, а несколько метафор, становясь «калейдоскопическими» конструктами, в которых попеременно высвечиваются и затемняются определенные метафорические грани.

Болельщик: *«Er ist Fanatiker und Eiferer, ein **Partisan** im Sinne eines begeisterten **Parteigängers** und im Sinne eines **Saboteurs**, der in das Spielgeschehen eingreift. Sein Verein ist ihm das Okular, durch das er den Fußball wahrnimmt, der Nordstern seiner Begeisterung. Der Fan ist ein **Seismograph** des Geschehens. Er ist der **Strohalm**, der im Wind sich wiegt. Die ertragene Niederlage, der durchlebte Absturz, das durchwanderte Tal der Tränen der zweiten Liga oder gar der Amateurligen sind ihm sein Lebenselixier».*

Изучение метафор в рамках отдельного нарратива и отдельно взятого текста принесло ожидаемые результаты, которые подтвердили обоснованность сделанных ранее заключений о широких возможностях и полномочиях метафоры в немецком спортивном дискурсе. Это позволяет рассматривать ее как ведущий механизм когнитивно-дискурсивного и языкового моделирования спортивной действительности, «ядерный» прагмасемантический профиль, с помощью которого осваиваются и усваиваются многие концепты, сценарии, схемы, образы, паттерны спортивной коммуникации.

Вместе с тем метафора является хотя и главной, но не единственной «направляющей» в организации немецкого спортивного дискурса.

В третьей главе «„Приядерные“ прагмасемантические профили немецкого спортивного дискурса» выделяются и описываются прагмасемантические проекции, которые в менее значительной степени, чем метафора, но также регулярно и на системной основе участвуют в наполняемости

немецкого спортивного дискурса значениями, интенциональными смыслами, оценочными модусами, этнолингвокультурными маркерами и т.д.

Изучение *метонимии* как одного из магистральных принципов организации семантического и прагматического пространств немецкого спортивного дискурса показало, что в языке спорта могут использоваться как универсальные референциальные метонимические переносы, так и специфические, дискурсивно-маркированные, существование которых обуславливается особыми концептуальными профессиональными знаниями, приоритетами и ценностями.

Метонимические переносы направлены на обозначения субъектов и объектов спортивной коммуникации: «команды, клубы, сборные», «спортсмены», «турнирные позиции», «титулы, награды», «турниры, соревнования», «спортивный инвентарь», «термины игры» и др. В качестве области-источника, способной оптимально замещать смежный концепт, выступают семантические понятийные сферы «цвет», «количество», «предметы», «материалы» и др.

«*Die Rothosen empfangen in der Runde der letzten vier Mannschaften RB Leipzig*».

«*Freiwasserschwimmer Rob Muffels hat beim EM-Rennen über 10 Kilometer Bronze gewonnen*».

«*Mit einem runderneuerten Silberpfeil hat Michael Schumacher in Barcelona für einen Paukenschlag gesorgt*».

«*Der 23 Jahre alte Peiffer hatte zwei Tage zuvor schon Silber mit der Mixed-Staffel gewonnen*».

В языке спорта метонимия в первую очередь является экономией усилий и средств для передачи исходной информации, приемом, позволяющим в сжатой форме представлять значимые фрагменты спортивной действительности. Однако в зависимости от контекстных условий коммуникации метонимия в спортивном дискурсе может выполнять когнитивную, интерпретативную, экспрессивную и другие функции, участвовать в создании комического эффекта.

Насыщенность спортивного дискурса *гиперболами* обусловлена доминированием в данном пространстве «результативного» компонента: гиперболизация в спорте «провоцируется» погоней за результатом, успехом, статусом, признанием, славой. Как следствие – мы имеем дело с гиперболизацией усилий во имя победы, гиперболизацией проживаемых эмоций со стороны всех участников дискурса, включая болельщиков, гиперболизацией шансов и возможностей во время соревнований и пр. Гиперболы, которыми «живет» язык спорта, как правило, создаются за счет привлечения ресурсов других коммуникативных доменов:

«Огонь»: «*Und es brennt im Strafraum wieder lichterloh*»;

«Борьба»: «*Deutsche kämpfen bis zum Umfallen*»;

«Индустрия»: «*Auch in punkto Treffsicherheit ist die Torfabrik der Borussia ebenfalls das Maß aller Dinge*».

Аналогичным образом – через обращение к другим дискурсивным практикам – структурируется определенная часть *антропонимического* пространства немецкого спортивного дискурса. Это означает, что для спортсменов, тренеров, спортивных функционеров подбираются «имена» политических деятелей (*S. Wagenknecht*), героев религиозных сюжетов (*David, Goliath*). Нередки случаи внутренней «миграции» антропонимов, когда, например, спортсмена, представляющего один вид спорта, сравнивают с коллегой по «спортивному цеху», занятым в другой дисциплине (*Ballack* → *Schumacher*). К числу оригинальных приемов работы с антропонимами в спортивном дискурсе можно отнести контаминацию (*Felix* → *Quälix*), образование окказиональных глаголов от имен собственных (*Müller* → *müllern*), создание антропоморфных наименований с использованием «проверенных» (*Schweinsteiger* → *Schweini*) и «скопированных» в других языках словообразовательных моделей (*Götze* → *Götzinho*).

Специфика немецкого спортивного дискурса в вопросах именования его участников находит свое продолжение в типологии *автономазийных* обозначений, которым наиболее пристальное внимание уделяется в спортивной медийной коммуникации. Они выполняют субститутивную функцию и помогают автору (спортивному журналисту, комментатору, блогеру) избегать повторов при многократном упоминании главного действующего лица в создаваемом им тексте. Как правило, набор автономазийных проекций в спортивном дискурсе выглядит следующим образом: имя спортсмена – возраст спортсмена; национальность спортсмена; место рождения спортсмена; титулы спортсмена; прозвище спортсмена; метафорическое обозначение спортсмена; окказиональное номинативное обозначение и др.

«Bolt hat nichts riskiert, er wusste um seine Stärke. „Es war nicht der beste Start der Welt“, so der Jamaikaner. Der König kam leicht verspätet, aber er kam mit großen Schritten. Doch Bolt hat sein Sprint-Reich, das an den Rändern schon ein wenig zu bröckeln begonnen hatte, locker verteidigt. Vor allem die beiden Niederlagen bei den Jamaica Trials über 100 und 200 Meter gegen Blake hatten den Dominator aufgeschreckt».

Весомым прагмасемантическим потенциалом в спортивном дискурсе обладает концептуальная область «Цвет». Цветообозначения, принятые в спортивной коммуникации, не просто придают тому или иному спортивному концепту соответствующий цветовой фон – они «приспосабливаются» к условиям и реалиям данной дискурсивной практики, генерируя новые значения, новую семиотику, новые личностные и коллективные смыслы. В итоге, например, *grün* ассоциируется в спортивном дискурсе с клубной символикой; новым спортивным знаком (зеленая карточка за фэйр-плей во время соревнования); лидирующей позицией в одной из соревновательных классификаций (зеленая майка лидера в шоссейном велоспорте) и др. В дискурсе спортивных фанатов цвет любимой команды может быть встроен практически в любой концепт, сопряженный с их картиной мира, в результате

чего образуется некое гомогенное цветовое пространство со своей семантикой, прагматикой, аксиологией, философией, культурой.

Определена роль *диалектов* как значимой формы существования немецкого языка в спортивной коммуникации. Диалекты в спортивном языковом пространстве функционируют достаточно активно и служат разным целям: с их помощью участники дискурса подчеркивают свою региональную идентичность, стремятся имплицитно очертить круг «своих» и «чужих», придать дополнительную оценочность высказыванию и т.д. Диалектами пользуются спортсмены, тренеры, спортивные функционеры, болельщики. Наиболее часто диалектизмы встречаются в дискурсе спортивных фанатов: зона «покрытия» распространяется на речевки, кричалки, тексты песен, клубных гимнов, чат-коммуникацию, автобиографические произведения и пр. Отдельно были рассмотрены аспекты взаимодействия спортивного дискурса с языковым пространством национальных вариантов немецкого языка – австрийского и швейцарского. Было выявлено, что языковая организация спортивного дискурса в Австрии и Швейцарии определенным образом отличается от чисто немецкого варианта: специфика заключается в ярко выраженной тенденции к использованию англоамериканизмов для номинации ключевых понятий спортивного дискурса, созданию национально-окрашенных метафорических образов, выборе способов выражения оценки (мелиоративной и пейоративной) и др.

Отмечена еще одна особенность прагмасемантической организации немецкого спортивного дискурса, которая выражается в частом и множественном с точки зрения семантических ролей использовании *лексических единиц с отвлеченным значением* (*Ding, Qualität* и др.) в качестве кратких и емких субститутивных вариантов для представления отдельных, зачастую требующих профессионального разъяснения фактов, явлений, событий из спортивной сферы. Так, например, было установлено, что лексема «*Ding*» в немецком спортивном дискурсе может замещать более десяти разных концептов (состяжание, матч; приз; спортивный инвентарь; шанс, возможность; игровое действие; результат, счет; голевая ситуация и др.). Этим алгоритмом владеют практически все субъекты спортивной коммуникации, поэтому такой когнитивный и языковой сценарий вполне претендует на статус конвенционального ресурса.

«*Habe schreckliche Angst, dass wir das **Ding** verlieren, lege mich jetzt hinter die Couch und zähle meine Knie*»;

«*Es ist grandios, wenn der BVB das **Ding** nach Hause holt ...* »;

«*Krefelds Stürmer Martin Schymainski ist wieder zurück auf dem Eis. Martin Schymainski: „Letztes Jahr hätte ich das **Ding** noch reingemacht!“*»;

«*Und so macht Barba, der tragische Eigentormann, das **Ding** jetzt einfach mal mit der Hacke rein*»;

«*Dickes **Ding** für den Hunter, der frei zum Schuss kommt*»;

«*Das nächste große **Ding** soll bekanntlich ein Bochumer namens Leon Goretzka werden*»;

«Wenn Zlatan das **Ding** nicht holt, gucke ich nie wieder eine Preisverleihung!»;

«Da kann man schon mal erwarten, dass **das Ding** hier 5:0 steht ... »;

«**Langes Ding** in den Bayern-Strafraum»;

«Martin Hannappel: „Und wir sind dankbar, dass der Werraman-Verein soviel Power hat und so flexibel ist, das ganze **Ding** in so kurzer Zeit noch **umzubiegen**“».

Исследование также показало, насколько широко и полиаспектно в спортивном дискурсе представлена категория *прецедентности*. Прецедентность разворачивается по трем основным каналам:

– «внутреннему», когда обе концептуальные области («отправления» и «прибытия») принадлежат спортивному дискурсу:

«*Niederlage gegen Österreich: Klagenfurt ist das neue Cordoba*»;

– внешнему, работающему на поставку ресурсов в спортивный дискурс (источник прецедентности – концепты не-спортивного дискурса):

«*Was Harry Potter für die Zauberwelt ist, konnte Klopp für den BVB werden: der Auserwählte*»;

– внешнему, работающему на трансфер ресурсов спортивного дискурса в другие сферы коммуникации (источник прецедентности – концепты спортивного дискурса):

«*Ich habe fertig! Die nächsten Wahlen finden ohne mich statt!*».

Все рассмотренные выше прагмасемантические профили образуют своего рода каркас немецкого спортивного дискурса, который во многом предопределяет, как может выстраиваться коммуникация между участниками дискурса, какие механизмы будут задействованы при представлении, интерпретации, оценке фактов и явлений из мира спорта, по какому пути следует идти, чтобы сделать свое общение максимально эффективным – быть понятым и самому понимать те смыслы, идеи, интенции, образы, оценки, сценарии, которые генерируются адресантами с опорой на эти базовые профили.

В четвертой главе «Прагматика „боления” и других коммуникативных паттернов в спортивной фанатской субкультуре» были выделены и проанализированы ключевые концепты и коммуникативные паттерны, характеризующие дискурс немецких спортивных фанатов с прагмасемантической, когнитивной и лингвокультурологической точки зрения.

Дискурсы не существуют обособленно друг от друга, а, как правило, имеют различные точки пересечения. Такое взаимопроникновение дискурсов приводит к тому, что каждый из них в какой-то степени утрачивает свою самобытность и эксклюзивность.

Спортивный дискурс в этом плане не является исключением, однако в его структуре присутствует одно коммуникативное пространство, которое будет неизменно ассоциироваться только с ним. Речь идет о *дискурсе болельщика*, совершенно особенной лингвосемиотической формации, с одной стороны, подчиняющейся законам и правилам, действующим в спортивном дискурсе,

с другой – обладающей потенциалом к разработке собственных техник, стратегий, сценариев репрезентации смыслов, оценок, интерпретаций и др.

Не случайно психолог Р. Копиц и музыковед Г. Бринк «вывели» новую модель поведения личности – «Homo fanaticus». Этот тип личности не стремится к рациональности: в его внутреннем мире доминирует иррациональное. Поведение «Homo fanaticus» регулируется по большей части эмоциями; фанаты по определению пристрастны и не представляют себя вне команды²⁵ [см. Kopiez, Brink, 1998].

Как показал анализ эмпирических данных, дискурс фанатов складывается из целого ряда коллективных практик (в том числе речевых), которые формируют картину мира болельщиков, наполняя ее самыми разными интенциональными смыслами и концептами.

Большая часть дискурсивного пространства, формируемого футбольными фанатами, пронизывается концептами «Свой» и «Чужой». Отличительной особенностью функционирования данных концептов в фанатской коммуникации является то, что при определенных обстоятельствах отдельные субъекты, входившие в категорию «Свой круг», из этой категории выводятся и причисляются к противоположному полюсу оппозиции. Такие переходы соответствующим образом фиксируются в языке, который наделяет эти языковые единицы или целые контексты новой коннотацией.

Так, например, в арсенале фанатов всегда найдутся заготовки, которые репрезентируют фрейм «Отчуждение от своих». Актуализация этого фрейма происходит в ситуациях, когда любимая команда фанатов не проявляет старательности, не демонстрирует волю к победе и т.п. В таких высказываниях личное местоимение «wir» уже не выражает присутствие второго участника, этот участник намеренно не включается в семиотическое пространство. «Мы» подразумевает здесь только фанатов, которые, по их собственному мнению, и есть то, на чем держится клуб.

«Wir sind Schalker und ihr nicht!».

Особое место прагматическим значениям отводится в сочиняемых фанатами текстах песен, кричалок и речевок, которые образуют еще одно специфическое семиотическое пространство – с присущими только ему специфическими отношениями между знаками, говорящими и слушающими. Анализ этого пока малоизученного жанра позволил выявить и классифицировать речевые акты, реализующиеся в фольклоре данной субкультуры. Регулярными в данном семиотическом пространстве являются воодушевляющие («*Haut drauf, Kameraden, haut drauf, haut drauf!*»), солидаризирующие («*Nur eine Stadt, nur ein Verein, nur Frankfurt, Eintracht Frankfurt, für dich leben wir, nur dich lieben wir, für dich sterben wir, Eintracht Frankfurt*»), директивные («*Schießt das nächste Tor und wir singen laut im Chor!*»), эйфористические («*Und wir haben unser Blau-Weißes Licht angemacht, Und wir haben unser Blau-Weißes Licht angemacht, wir werden*

²⁵ Kopiez R., Brink G. Fußball-Fangesänge. Eine Fanomenologie. Würzburg: Königshausen und Neumann, 1998. 275 S.

Meister, wir werden es!»), хвалебные («*Leon Goretzka, du bist der Motor unserer Mannschaft, das Brain und die Schaltzentrale des FC Schalke 04*»), дистанцирующие («*Und so schlagen wir nach altem Brauch unserm Gegner mit dem Hammer auf den Bauch!*»), дискредитирующие («*Oh, Bochum, du Perle Westfalens, Oh Dortmund, du stinkfaules Nest*»), отвлекающие («*«Wiese, die Frisur sitzt schief! Wiese, die Frisur sitzt schief! Hey, hey, hey!*») контексты, в которых фанаты снова проводят демаркационную линию между «своими» и «чужими».

Самобытность дискурса болельщиков обусловлена их частым стремлением к оригинальным, недискретным вариантам кодирования и выражения смысла. Это определенным образом опровергает бытующее утверждение о том, что большинство спортивных фанатов предпочитает силе слова физическую силу и в своей коммуникации ограничивается стандартным набором ненормативной лексики.

При этом словесное творчество футбольных фанатов обращено к трем областям (или участкам) креативного континуума – онтологической, эпистемологической и семиотической, которые взаимосвязаны между собой и с большей или меньшей степенью активности участвуют в организации и сопровождении дискурса.

Неотъемлемая составляющая фанатского дискурса – *вербальная агрессия*. Речевая агрессия является концептом, проникающим практически во все коммуникативные поля, с которыми соприкасаются фанаты. Конституирующими и детерминирующими частями когнитивных процессов и состояний выступают эмоции, которые вербализуются в экспрессивных речевых актах: против игроков «чужой» команды, ее тренеров, помощников, судей, полицейских; оскорбительные выпады могут быть адресованы отдельным спортсменам, коллективу, недовольство может вызвать также политика менеджеров клуба, тактические действия (или бездействие) главного тренера и др. Объясняется это прежде всего тем, что картина мира фанатов соткана из противоречий, порождаемых диссонантными отношениями на самых разных уровнях.

В максимальной степени вербальная агрессия фанатов раскрывается в тех случаях, когда речь идет о поединках с принципиальнейшим соперником. Вербальное противостояние относится к интегративной составляющей коммуникации в контексте «Рурского дерби» – футбольных матчей между командами «Боруссия» (Дортмунд) и «Шальке 04» (Гельзенкирхен). Рурское дерби (Mutter aller Derbys) имеет в бундеслиге особый статус; особыми являются и взаимоотношения между болельщиками данных клубов. При этом спектр используемых для коммуникативного «клинча» языковых средств и приемов достаточно внушителен и позволяет фанатам в полной мере реализовывать свои «внутриведомственные» интенции.

Вербальная агрессия может проявляться в разных текстотипах (речевки, тексты, размещаемые на баннерах, плакатах, другой футбольной атрибутике, тексты интервью с фанатами, тексты, извлеченные из фан-зинов, футбольные анекдоты и мн. др.). Для выражения вербальной агрессии в данном дискурсе

противостояния авторы «конфликтогенных» текстов, помимо ресурсов спортивного дискурса (названия команд, цветовая символика клубов, названия турниров, лексика количественных показателей (выигрыши, поражения, очки, забитые голы и пр.), привлекают для решения своих прагматических задач когнитивные и лингвистические ресурсы других коммуникативных областей (политика, экономика, гендер, сказка и др.). Ср.: **Blaukäppchen** (аллюзия на «Красную шапочку»): *«Aber, Oma, was hast du für ein entsetzliches schwarz-gelbes Trikot unter deinem Bademantel an».*

Дискредитация, стигматизация оппонентов происходит прямо – через инвективы, прямые сравнения и др. (*«Ihr seid ein großer Haufen **Scheiße**, Ihr seid ein großer Haufen **Scheiße**, **Scheiße** hat noch einen zweiten Namen: Schalke»*) – и косвенно – через скрытые сравнения, метафоры, предложение совершить оскорбительное действие, реализуемое в форме полных формально-побудительных предложений и др. (*«Also, liebes **Blaukraut**: Für die Komödie – zweiter Teil – sind wir gerne bereit, Euch ein paar Stichworte für die Trainersuche an die Hand zu geben»*).

Отличительной особенностью данного дискурса противостояния является нацеленность его «агентов» на нестандартный подход к реализации своей цели – возвеличивания «своих» и уничтожения «чужих»; многие примеры представляют собой фрагменты когнитивной игры автора с реципиентом, кодирование информации происходит за счет привлечения дополнительных механизмов, средств и приемов: прецедентность, метафоризация, языковая игра, «смешение» дискурсов, гиперболизация, пародия, бриколаж, переименование и др. Один из таких примеров – трансформация фанатами «Шальке 04» текста клубного гимна «Боруссии», замена лексики с витальной коннотацией на злые пожелания, оформленные по образцу некролога:

Оригинал текста «Leuchte auf, mein Stern Borussia»	Пародия на текст «Leuchte auf, mein Stern Borussia»
« <i>Leuchte auf, mein Stern Borussia, leuchte auf, zeig mir den Weg. Ganz egal, wohin er uns auch führt, ich werd immer bei dir sein»</i>	« <i>Borussia Doofmund – Verrecke mein Stern und tauche nie wieder auf. In tiefer Dankbarkeit nehmen wir Abschied von Hochmut, Arroganz und maßloser Selbstüberschätzung»</i>

Рассмотрение дискурса футбольных фанатов в межкультурной проекции позволило определить степень универсальности и специфичности мышления (в том числе языкового) представителей данной субкультуры в Германии и России. Полученные результаты говорят о том, что модель речевого поведения российских и немецких фанатов во многом совпадает. Национально-культурная специфика речевого поведения немецких футбольных фанатов проявляется в предпочтении религиозного дискурса (*«Eintracht unser. Du spielst an der Hamburger Straße. **Geheiligt** werde dein Name»*) при создании образности, использовании диалектов для демонстрации идентифицирующей и

дистанцирующей позиций по отношению к «своим» и «чужим» («*Mer sind alles Düsseldorf Jonges, Wä jett well, dä kann jo komme*») и др.

В пятой главе «**Концептуальная область “Спорт” в интердискурсивной и интеркультурной коммуникации**» выявляются и систематизируются случаи употребления терминов языка спорта для представления событий и фактов, не относящихся к концептуальному полю «Спорт». Интердискурсивные метафорические проекции рассматриваются через призму межкультурной коммуникации; определяется универсальное и специфическое в метафорических репрезентациях немецкого и русского спортивных дискурсов; выявляются наиболее типичные случаи возникновения коммуникативных «помех» при работе с метафорами в интеркультурном режиме.

В последние годы в современной лингвистике в рамках когнитивного направления появилось много новых аспектов исследования. Одним из таких аспектов является изучение национальных концептосфер и экспликация прототипических моделей этносемантического пространства, через которые раскрывается специфичность ментальных и языковых оснований коммуникативной деятельности.

В нашей работе в систему ценностей немецкой культуры включен концепт «Спорт». Согласно утверждению М.В. Пименовой, «то, что существует и адаптируется в языке, соответствует ментальности народа»²⁶. Как будет показано далее на примере нескольких базовых метафорических моделей, данный концепт покрывает достаточно большую часть немецкого национального дискурса и активно участвует в организации речевого поведения коммуникантов.

Коммуникативность концепта «Спорт» проявляется в его способности воспроизводиться в различных дискурсивных системах (дискурс субъекта, дискурс объекта, институциональный и персональный дискурс) и задавать тем самым определенный способ когнитивного и языкового мышления. В результате референция к спорту появляется там, где субъект и адресат напрямую не связаны с миром спорта, а содержание высказывания ориентировано на другую область знания.

По сути, в таком ракурсе спорт предстает как концепт с конвенционально закрепленной семиотической маркированностью. Речь идет об использовании «готового тела (объекта, лица, ситуации) в новых смыслах и функциях»²⁷. Такая знаковая перекатегоризация предполагает как бы определенную идеализацию объекта, его трансляцию из закрепленного за ним когнитивного сегмента в

²⁶ Пименова М.В. Методика концептуальных исследований внутреннего мира человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов 26 – 28 сентября 2006 года / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 127.

²⁷ Кубрякова Е.С. О семиотически маркированных объектах и семантически маркированных ситуациях в языке // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр., посв. юбилею проф. Н.Н. Болдырева. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 96.

другие культурно и социально значимые измерения. Заметим, что и в рамках данной проблематики с очевидным опережением взаимодействует с другими концептуальными областями дискурс футбола.

«Политика»: *«Das ist ein klassisches **Eigentor**, das Stoiber sich geleistet hat».*

«Экономика»: *«Vom Fußball ausgehend, ist der **Sturm** mit wachstumsstarken, konjunkturabhängigen Growth-Titeln, die **Abwehr** mit stabilen, substanzstarken Value-Titeln vergleichbar».*

«Образование»: *«Dennoch gibt es im Hörsaal wie im Stadion viele immer wiederkehrende Grundkonstellationen – im **Fußball** spricht man in diesem Zusammenhang von „**Standardsituationen**“».*

«Межличностные отношения»: *«Auch sie **trainierte scharfe Freistöße** mit Beckham. Und am Sonntag will schon die nächste Geliebte **auspacken**. In wie vielen Betten hat er noch **fremdgedribbelt?**»*

Достаточно активную и разветвленную подсистему, которая помогает осваивать другие, не-спортивные, дискурсивные практики, образует в немецком языке и специальная терминология бокса. Широкое использование лексики, связанной с боксом, с целью объективации абстрактных и материальных концептов из мира политики, экономики, науки и пр. имеет в немецком языке устойчивую и давнюю традицию, поэтому данный вид заимствований также можно выделить в особую интракультурную коммуникативную модель, которая является «рабочей» в немецкой языковой картине мира.

Наиболее часто метафоры бокса встречаются в политическом дискурсе, где борьба с оппонентом или группой политических противников моделируется по образцу того, что происходит на ринге. К подобным описаниям тяготеют прежде всего немецкие СМИ, добавляя в свои репортажи и комментарии агрессивные боксерские идиомы.

*«Doch der späte Sieg geht nicht auf Merkels Konto, sie hat ihn vor allem Roland Koch zu verdanken. Ausgerechnet sie selbst hat an diesem Abend nur **Tiefschläge** kassiert, ohne Vorwarnung, aus dem Hinterhalt».*

*«Angela Merkel **taumelt** durch ihre vierte Amtszeit als deutsche Bundeskanzlerin. Die **Niederlage** ihres Vertrauten in einer Kampfabstimmung um den Vorsitz der Unionsfraktion ist ihre höchstpersönliche **Niederlage**, die sie **schwer angeschlagen** hinterlässt wie **einen Boxer im Kampfring**. Und nirgendwo ein **rettender Pausengong**».*

Регулярное использование базовых понятий сферы «Спорт» для представления не-спортивных событий в немецком социуме указывает на особое место этого явления в национальном гипердискурсе и открывает весьма интересные перспективы для дальнейшего изучения данного отрезка лингвокоммуникативной действительности как в пределах одной концептосферы, так и в кросскультурном аспекте.

Некоторые аспекты интеркультурной составляющей были рассмотрены на примере метафорических обозначений. Проанализированный материал подтвердил существующий тезис о том, что метафора является феноменом, в

котором сосуществуют универсальность и специфичность. Согласно полученным данным, метафорические пространства немецкого и русского спортивного дискурса во многом совпадают: большая часть метафорических моделей идентична как по денотативным, так и по сигнификативным дескрипторам.

Причины выявленного этнокультурного своеобразия метафор связаны с факторами разного порядка: политическими, историческими, социальными, и, конечно, непосредственно спортивными.

Национальная окрашенность метафор автоматически расширяет круг научных проблем, которые требуют оперативного разрешения. Одной из таких проблем является понимание и перевод метафор с исходного языка на целевой язык. Анализ показал, что вотируемый в транслатологии «закон сохранения метафоры» при переводе – не строгая догма, а скорее тенденция, на которую надо ориентироваться, не забывая при этом про «острые» грани метафорического языка.

Проведенный лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ контекстных употреблений лексических единиц, инкорпорированных в различные пласты спортивного дискурса, позволил выявить четыре магистральные проекции возможных переводческих затруднений при работе с метафорами.

1. Отсутствие в русском языке метафорического эквивалента для метафоры в немецком языке:

Geisterspiel (рус. экв. – «игра без зрителей», «игра при пустых трибунах»).
«*Geldprobleme, negative Schlagzeilen und ein Geisterspiel zum Rückrundenauftakt – die Gegenwart des FC Hansa Rostock sieht alles andere als rosig aus*».

2. Отсутствие в немецком языке метафорического эквивалента для метафоры в русском языке:

горчичник (зн. в футболе: «желтая карточка») – нем. экв. «gelbe Karte».
«*Первый его горчичник я пропустил, но во втором, на мой взгляд, судья был не прав*».

3. Наличие в русском языке метафорического эквивалента для метафоры в немецком языке, при этом эквивалент относится к другой лексико-тематической области:

Schießbude (рус. экв. «проходной двор» – о защите соперника).
«*Schießbude der Bundesliga: Der 1. FC Köln leidet. Der 1. FC Köln hat die schlechteste Defensive der Fußball-Bundesliga*».
«*„Спартак“ пройдет. У „ЛАОКа“ проходной двор сзади*».

4. Метафоризация одних и тех же лексических единиц, при этом «зоны прибытия» различаются:

волки (нем. Wölfe – неофициальное название футбольного клуба VfL Wolfsburg, рус. (фан. жаргон) – «контролеры в электричках, поездах, метро»).

«*Relegation im Ticker: Wölfe gewinnen spektakuläres erstes Relegationsspiel gegen Kiel*».

«*В вагон ввалились фэны, и волки вдруг поутихли*».

В то же время необходимо отметить, что целый ряд проанализированных метафор, несмотря на очевидный культурно-маркированный характер, не вызывает у представителей другой лингвокультуры сложностей декодирования смысла. Будучи переведенными дословно, эти метафоры остаются понятными не-носителям языка, становясь частью новой языковой картины мира и участвуя самым непосредственным образом в стимулировании процессов по освоению «иной» ментальности. Это, в свою очередь, позволяет языковой личности правильно организовывать свое коммуникативное поведение в контексте диалога культур.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения немецкого спортивного дискурса. Основным итогом диссертационного исследования является разработанная и апробированная на обширном эмпирическом материале модель прагмасемантического и когнитивного описания немецкого спортивного дискурса. Алгоритм инкорпорированных в модель исследовательских операций выглядит следующим образом: сначала выявляются, затем последовательно описываются ядерный и приядерные прагмасемантические профили, помогающие развертыванию дискурса в конкретных ситуациях общения; описание каждого прагмасемантического профиля осуществляется с вычленением в его структуре «укрупненных» сценариев, фреймов, образов, ассоциаций и пр. и фокусированием внимания на тех или иных «внутриведомственных» особенностях в репрезентации; далее на примере одного из субдискурсов проводится прагмасемантический срез, который позволяет соотнести уже имеющиеся данные и выделить новые проекции; следующим шагом становится проверка интертекстуального потенциала дискурса, т.е. его способности выступать в качестве сферы-источника при порождении и актуализации концептов, относящихся к другим дискурсивным практикам; на заключительном этапе выявляется этнолингвокультурная специфика дискурса, в идеальном варианте через сопоставление с другим языком (языками).

Немецкий спортивный дискурс обладает практически уникальным свойством быть «своим» для большинства социальных групп, независимо от возраста, пола, профессиональных или конфессиональных предпочтений, национальности и т.д. При этом у каждого человека или определенной группы в условиях «спортизации» формируется свой дискурс, который разворачивается по заданным канонам, проекциям, образцам. Для успешной коммуникации, в том числе когда речь заходит обо всем, что прямо или опосредованно связано с концептуальной областью «Спорт», чрезвычайно важным условием является «игра по правилам», т.е. умение закладывать в дискурс такие «ингредиенты», чтобы, с одной стороны, реализовать свои коммуникативные интенции, с

другой – обеспечить прозрачность коммуникации, на которую рассчитывает реципиент.

В данной работе представлены стратегии, модели, образы, реалии, проекции, освоив которые можно в значительной степени приблизиться к пониманию того, как познать «иную» ментальность – сначала на конкретных участках немецкой картины мира, далее, путем обобщения, уже в целостном виде. Исследование показывает, как подготовиться к общению с носителями языка на спортивные темы, как через язык спорта начать обсуждать другие важные сферы человеческой деятельности, как при этом избежать коммуникативных неудач и др. Одновременно исследование демонстрирует основные тенденции в развитии немецкого языка и его подсистем, что крайне важно для общего понимания языковой ситуации в данной этнолингвокультуре: обладая необходимым знанием, можно выстраивать соответствующие модели общения с максимальной приближенностью к реальности.

Мы видим следующие перспективы дальнейшего изучения немецкого спортивного дискурса: продолжение исследования ключевых концептов и субконцептов спортивного дискурса («результат», «соперничество», «идентичность» и др.); рассмотрение числового кода с последующим описанием прагматики использования чисел в спортивной коммуникации; изучение «идеологической» составляющей спортивной коммуникации; выявление языковых особенностей проявления гендера в немецком спортивном дискурсе и др.

Заметим: мы перечислили только то, что подсказало проведенное исследование. Динамическое развитие мира неизбежно влечет за собой динамическое развитие языка; данные процессы, в свою очередь, определяют новые векторы в исследовании немецкого спортивного дискурса. В связи с этим будет уместно перефразировать слова знаменитого немецкого тренера З. Хербергера: «Nach dem Sportdiskurs ist vor dem Sportdiskurs».

**Содержание диссертации отражено в публикациях автора,
основные из которых следующие:**

Монография:

1. Белютин Р. В. Прагмасемантические и лингвоментальные проекции немецкого спортивного дискурса. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. – 336 с. (21 п.л.).

Статьи в изданиях,

включенных в международную базу цитирования Web of Science:

2. Beljutin R. Sprache und Fußball: im Blickpunkt linguistischer Forschung (J. Taborek, A. Tworek, L. Zielinski (Hrsg.)) // Muttersprache. – 2012. – Heft 4. – S. 323 – 327 (0,4 п. л.).

3. Beljutin R. Metaphorische Projektionen im deutschen und russischen Sportdiskurs // Muttersprache. – 2014. – Heft 4. – S. 322 – 341 (1,3 п. л.).

4. Beljutin R. «Ich habe fertig»: Fehlpässe im Fußballdiskurs // Muttersprache. – 2016. – Heft 4. – S. 333 – 349 (1,1 п.л.).

5. Beljutin R. Sport als Thema im Deutschunterricht. Fachliche Grundlagen – Unterrichts Anregungen – Unterrichtsmaterialien (F. Kern, K.-H. Siehr (Hrsg.)) // Muttersprache. – 2018. – Heft 1. – S. 98 – 101 (0,3 п. л.).

6. Beljutin, R. Hätte, hätte, Viererkette: Fußballerisch–Deutsch (Bruno «Günna» Knust) // Muttersprache. – 2018. – Heft 4. – S. 415 – 417 (0,2 п.л.).

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК РФ:**

7. Белютин Р. В. Футбол как национально-прецедентная модель коммуникации (на материале немецкого языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Ч. I: Языкознание. Когнитивная лингвистика: традиции и инновации в работах молодых ученых. – М.: Рема, 2009. – С. 49 – 61 (0,8 п.л.).

8. Белютин Р. В. Язык спорта на немецкой политической арене // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2010. – Вып. 4 (34). – С. 87 – 92 (0,4 п.л.).

9. Белютин Р. В. Метафоры в спортивном нарративе // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 129 – 134 (0,4 п.л.).

10. Белютин Р. В. Метонимия в спортивном дискурсе (на материале немецкого языка) // Известия Смоленского государственного университета. – 2011. – № 2 (14). – С. 237 – 247 (0,7 п.л.).

11. Белютин Р. В. Внутридискурсивный импорт концептов в языке спорта // Известия Смоленского государственного университета. – 2011. – № 4(16). – С. 211 – 218 (0,4 п.л.).

12. Белютин Р. В. Гипербола в спортивном языковом пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 33. – С. 29 – 31 (0,2 п.л.).

13. Белютин Р. В., Петеш Н. Риторика языка футбола // Известия Смоленского государственного университета. – 2011. – № 4 (16). – С. 357 – 364 (0,3 п.л.).

14. Белютин Р. В. Метафорическая модель «Спорт – это Война» в немецкой картине мира // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 249 – 252 (0,3 п.л.).

15. Белютин Р. В. Религиозная семантика спортивного дискурса (на материале немецкого языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 3. – С. 27 – 134 (0,5 п.л.).
16. Белютин Р. В. Речевая агрессия в немецком спортивном дискурсе (на примере субдискурса болельщиков) // Когнитивные исследования языка. – 2012. – Вып. 11. – С. 495 – 498 (0,3 п.л.).
17. Белютин Р. В., Борн Й. Спорт, язык, коммуникация и медийный дискурс // Известия Смоленского государственного университета. – 2012. – № 3 (19). – С. 598 – 602 (0,1 п.л.).
18. Белютин Р. В. Антропонимическое пространство немецкого спортивного дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Вып. 73. – 2013. – № 1 (292). – С. 164 – 167 (0,3 п.л.).
19. Белютин Р. В. Текстовые онлайн-трансляции спортивных событий: информационная структура и специфика языкового оформления // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – Вып. 86. – № 37 (328). – С. 14 – 16 (0,3 п.л.).
20. Белютин Р. В. Речевое поведение немецких и российских футбольных фанатов: сходства и различия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 196 – 199 (0,3 п.л.).
21. Белютин Р. В. Концептуальная оппозиция «Свой – Чужой» в немецком спортивном дискурсе (на примере субдискурса футбольных фанатов) // Филология и человек. – 2013. – № 3. – С. 24 – 33 (0,6 п.л.).
22. Белютин Р. В. Толковый словарь русского спортивного жаргона (А. А. Елистратов) // Известия Смоленского государственного университета. – 2013. – № 1(21). – С. 459 – 461 (0,1 п.л.).
23. Белютин Р. В. Особенности организации антономазийных комплексов в немецком спортивном дискурсе // Когнитивные исследования языка. – Тамбов: Изд-во «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2013 – С. 601 – 606 (0,4 п.л.).
24. Белютин Р. В., Сатинбаева В. С. Коммуникативная личность современного блоггера (на примере спортивного дискурса Formel 1) // Известия Смоленского государственного университета. – 2014. – № 1(25). – С. 104 – 112 (0,3 п.л.).
25. Белютин Р. В. Репрезентация концепта ЦВЕТ в немецком спортивном дискурсе // Когнитивные исследования языка. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований. – 2014. – Вып. XVIII. – С. 503 – 506 (0,3 п.л.).
26. Белютин Р. В. «На грани фола» или «в чистом офсайде»: о некоторых отступлениях от нормы в немецком спортивном дискурсе // Известия Смоленского государственного университета. – 2015. – № 3 (31). – С. 166 – 177 (0,8 п.л.).
27. Белютин Р. В. Лингвокогнитивные стратегии создания комического в немецком спортивном дискурсе // Когнитивные исследования языка: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике (30 сентября – 2 октября 2015 года). – СПб., 2015. – Вып. XXII. – С. 315 – 317 (0,2 п.л.).
28. Белютин Р. В., Алексеева А. В. К вопросу о пересечении дискурсов через юмористическую тональность (на примере «спортизации» медицинских анекдотов) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2015. – Вып. 8. – № 4. – С. 164 – 167 (0, 2 п.л.).

29. Белютин Р. В. Das Wörterbuch der Fußballsprache. Polnisch – Russisch – Englisch – Deutsch (Janusz Taborek) // Известия Смоленского государственного университета. – 2015. – №1 (29). – С. 467 – 471 (0,3 п.л.).

30. Белютин Р. В. О некоторых ситуациях когнитивного диссонанса в дискурсе футбольных фанатов // Когнитивные исследования языка: материалы Международной научной конференции (22 – 24 сентября 2016 года) – Москва – Тамбов – Тюмень, 2016. – Вып. XXVI – С. 507 – 510 (0,3 п.л.).

31. Белютин Р. В., Дегтярева В. С. Элементы сказочного дискурса в спортивной коммуникации (на материале немецкого языка) // Известия Смоленского государственного университета. – 2016. – № 1 (33). – С. 369 – 374 (0,2 п.л.).

32. Белютин Р. В. Религиозная метафора в системе речевых коллективных практик немецких футбольных фанатов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 3 (76). – С. 80 – 83 (0,3 п.л.).

33. Белютин Р. В. Немецкий спортивный дискурс как объект лингвометафорологических исследований // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – № 1 (78). – С. 84 – 90 (0,4 п.л.).

34. Белютин Р. В. Football Fandom and Migration: An Ethnography of Transnational Practices and Narratives in Vienna and Istanbul (Nina Szogs) // Известия Смоленского государственного университета. – 2018. – № 1 (41). – С. 398 – 403 (0,4 п.л.).

35. Белютин Р. В., Буркхардт А. Дискурс футбольных фанатов в национальных и транснациональных проекциях // Известия Смоленского государственного университета. – 2018. – № 2 (42). – С. 411 – 416 (0,4 п.л.).

36. Белютин Р. В. Метафоризация образовательного дискурса через концептосферу «Спорт» (на материале немецкого языка) // Известия Смоленского государственного университета. – 2018. – № 4 (44). – С. 212 – 222 (0,7 п.л.).

37. Белютин Р. В. Эротические метафоры в спортивной коммуникации // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 3 (17). – С. 81 – 95 (0,9 п.л.).

38. Белютин Р. В. Немецкий язык футбола: от К. Коха до Дж. Трапаттони // Известия Смоленского государственного университета. – 2018. – № 4(44). – С. 386 – 390 (0,3 п.л.).

39. Белютин Р. В. Прагмасемантические аспекты изучения диалектов в спортивной коммуникации (на материале немецкого языка и его национальных вариантов в Австрии и Швейцарии) // Известия Смоленского государственного университета. – 2019. – № 2 (46). – С. 125 – 136 (0,7 п.л.).

Статьи в отечественных и зарубежных научных журналах и научных изданиях:

40. Белютин Р. В. Инновативные стратегии изучения и преподавания иностранных языков: «Stationenlernen» в рамках общей модели учебной автономии // Оптимизация образовательного процесса и спортивной подготовки в училищах олимпийского резерва: материалы I научно-практической конференции. – Смоленск, 2007. – С. 91 – 96 (0,3 п.л.).

41. Белютин Р. В. Дискурсивная метафора ФУТБОЛ в национальной лингвосемиотической концептосфере (на материале немецкого языка // Конкурс молодых ученых: сборник материалов. – Смоленск: Смоленская городская типография, 2009. – С. 35 – 39 (0,2 п.л.).

42. Белютин Р. В., Ньюбина Л. М. Metaphorische Reflexionen über die Sprache im linguistischen Diskurs // V. Tscherniavskaia, E. Berner (Hrsg.): Text- und Diskurslinguistik: Traditionen und Trends.– Sankt-Petersburg: Verlag Staatliche Universität für Wirtschaft und Finanzen, 2010. – S. 131–143 (0,5 п.л.).

43. Белютин Р. В., Ньюбина Л. М. Метафора в свете научной рефлексии // Системные явления немецкого языка в речевой реализации: сб. науч. ст. / редкол.: Т.С. Глушак (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 63–65 (0,1 п.л.).

44. Белютин Р. В. Когнитивная метафора как механизм трансфера и управления специальными знаниями // Дидактические модели и методы билингвального обучения в вузе: сборник научных статей и материалов Международной научно-методической конференции в рамках программы ТЕМПУС IV (Смоленск, 3–6 октября 2010 г.). – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. – С. 286–293 (0,5 п.л.).

45. Belyutin R. 11 Freundinnen müsst ihr sein // Fusznote. – Bochumer Literaturkritik. – 2011. – Heft 3. – S. 4–5 (0,1 п.л.).

46. Белютин Р. В. Эротизация дискурсов через спортивный код (на материале немецкого языка) // Коммуникация в поликодовом пространстве: языковые, культурологические и дидактические аспекты: сб. докладов международной научно-практической конференции (11–13 мая 2011 г.). – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – С. 52–55 (0,3 п.л.).

47. Белютин Р. В. Спортивный медийный дискурс: метафоры, которыми он живет (на материале немецкого языка) // Язык и поликультурный мир: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конференции (24–25 ноября 2011 г.). – Мичуринск: МГПИ, 2011. – С. 246–252 (0,4 п.л.).

48. Белютин Р. В. Метафорическое представление концепта «Болельщик» в немецкой языковой картине мира // Концептуальные и семантико-грамматические исследования: памяти проф. Е.А. Пименова: сборник научных статей / отв. ред. М.В. Пименова. – М.: ИЯ РАН, 2011. – С. 94–100 (0,4 п.л.).

49. Белютин Р. В. Терминосфера бокса как источник метафорической номинации в немецком языке // Лингвистический вестник (Международный сборник научных трудов). – Выпуск 7. – Брянск: РИО БГУ, Изд-во ООО «Ладомир», 2011. – С. 12–19 (0,5 п.л.).

50. Белютин Р. В., Егоров А. Г. Олимпийские концепты в контексте межкультурной коммуникации // Россия – спортивная держава: сб. докладов Международного спортивного Форума. – М.: СпортАкадемРеклама, 2011. – С. 256–260 (0,2 п.л.).

51. Белютин Р. В. Семантические принципы организации спортивного дискурса (на материале немецкого языка) // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия А: Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 74–81 (0,5 п.л.).

52. Belyutin R. Fußball als interdiskursives Modell im sprachlich-semiotischen Raum // Sportzeiten. Sport in Geschichte, Kultur und Gesellschaft. Fußball und Sprache. Fußballgeschichte. – 2012. – Heft 2. – S. 19–30 (0,7 п.л.).

53. Белютин Р. В. Функционально-прагматическая типология текстов песен немецких футбольных фанатов // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия А: Гуманитарные науки. – 2012. – № 10. – С. 90–95 (0,3 п.л.).

54. Белютин Р. В. Способы преодоления лингвокультурных барьеров в коммуникативном поведении билингвов (на примере концептосферы «Спорт») // Взаимодействие университета с учреждениями образования региона в подготовке и

повышении квалификации образовательных менеджеров: материалы научных статей по итогам конференции в рамках проекта «Темпус». – Брест, 2012. – С. 24 – 28 (0,3 п.л.).

55. Белютин Р. В. Театральная метафора в немецком спортивном дискурсе // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы современной филологии: межвуз. сб. ст. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. – С. 16 – 20 (0,2 п.л.).

56. Белютин Р. В. Лингвокреативность в речевом поведении спортивных фанатов (на материале немецкого языка) // Язык – Когниция – Социум: тезисы докладов международной научной конференции (Минск, 12 – 13 ноября 2012 г.). – Минск: МГЛУ, 2012. – С. 215 – 216 (0,1 п.л.).

57. Белютин Р. В. Немецкий спортивный дискурс: коммуникативный и дидактический аспекты // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы XVI Республиканской научно-практической конференции. – Брест: Изд-во Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2012. – С. 3 – 8 (0,4 п.л.).

58. Белютин Р. В. Спортизация немецкого языка и культуры как специфика национального образа мира // Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвященных 60-летию юбилею В. И. Карасика: в 2 ч. – Киев: Издат. дом Д. Бураго, 2013. Ч. 1. – С. 209 – 218 (0,5 п.л.).

59. Белютин Р. В. Метафора как механизм когнитивного и языкового моделирования текстового пространства концептосферы «Спорт» (на материале немецкого языка) // Метафора и действительность: границы выразительности: сб. науч. статей / под общ. ред. Л.М. Ньюбиной. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2013. – Вып. 3. – С. 65 – 73 (0,5 п.л.).

60. Белютин Р. В. Дискурс спортивного болельщика как метаязыковая рефлексия // *Folia linguistica Rossica. Aktualne problem semantyki i pragmatyki.* – Lodz: Wydawnictwo uniwersytetu Lodzkiego, 2013. – С. 9 – 15 (0,3 п.л.).

61. Beljutin R. Die Sportsprache im Dienste des Unterrichts «Deutsch als Fremdsprache (DaF)» (am Beispiel des Fußballdiskurses) // O. Graumann, I. Diel, E. Barancic (Hrsg.): Aspekte von Bildung aus osteuropäischer Sicht (verfasst im Rahmen des EU-Projekts Tempus IV). – Hildesheim: Universitätsverlag Hildesheim, 2013. – S. 144 – 156 (0,7 п.л.).

62. Белютин Р. В. Ich habe fertig: проблемы межкультурной коммуникации в спортивном дискурсе // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов II международной научной конференции (Челябинск, 4 – 5 апреля 2013 г.) / под ред. В.Г. Будыкиной. – Т. 1. – Челябинск: Энциклопедия, 2013. – С. 255 – 258 (0,2 п.л.).

63. Belyutin R. Metaphorische Projektionen rund um den Ball // *Deutsch als Fremdsprache. Zeitschrift zur Theorie und Praxis des Faches Deutsch als Fremdsprache.* 50. Jahrgang. – 2013. – Heft 2. – S. 102 – 107 (0,3 п.л.).

64. Beljutin R. Das Bild deutscher Fans aus Sicht eines Russen // M. Thein (Hrsg.): *Fußball, deine Fans. Ein Jahrhundert deutsche Fankultur.* – Göttingen: Verlag die Werkstatt, 2013. – S. 127 – 134 (0,4 п.л.).

65. Beljutin R. Bildhaft um jeden Preis? Die Rolle der Metaphern bei der Darstellung der Sportereignisse in russischen und deutschen Massenmedien // *Medienforum. 10 Jahre. – Deutsch-Russisches Forum e. V.: Berlin, 2013. – S. 14 (0,1 п.л.).*

66. Белютин Р. В. Формирование ключевых компетенций владения иностранным языком ресурсами спортивного дискурса (на примере немецкого языка)

// Формирование культурного поля обучающихся средствами предметов гуманитарного цикла: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции (9 апреля 2014 г.) – Смоленск: СОИРО, 2014. – С. 100 – 105 (0,3 п.л.).

67. Белютин Р. В. Aus der Tiefe des Raumes: OBEN – UNTEN – Metaphorik in der Sportkommunikation // Функциональная лингвистика: проблемы и перспективы. Круглый стол, посвященный памяти доктора филологических наук, профессора Тамары Степановны Глушак (Минск, 17 октября 2014 г.) / редкол: Е.В. Зуевская [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2016. – С. 101 – 103 (0,1 п.л.).

68. Белютин Р. В., Белютина Ю. А. Metaphoric images in texts about sport: anomaly or inevitability? (by the example of Russian, German and English mass media discourse) // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации (I международная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, 4 декабря 2014 года, Витебск). – Витебск, 2014. – С. 153 – 155 (0,1 п.л.).

69. Beljutin R. Fankommunikation in Russland und in Deutschland: Gemeinsamkeiten und Unterschiede // J. Born, Th. Gloning (Hrsg.): Sport, Sprache, Kommunikation und Medien. Neue Beiträge. – Gießen: Gießener Elektronische Bibliothek, 2014 (Linguistische Untersuchungen, Bd. 7). – S. 57 – 69 (0,8 п.л.).

70. Белютин Р. В. Образ превыше всего? Роль метафор в материалах о спорте в российских и германских СМИ // Учитель и время: материалы X педагогических чтений, посвященных памяти А.Е. Кондратенкова – международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы подготовки образовательных менеджеров в многоуровневой системе обучения». – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. – С. 13 – 23 (0,6 п.л.).

71. Белютин Р. В., Таборек Я. Язык спортивной субкультуры (на примере дискурса футбольных фанатов России и Польши) // Русская и польская картины мира в интеркультурном диалоге: сб. статей по итогам международного colloquium. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. – С. 31 – 45 (0,9 п. л.).

72. Beljutin R. Die Rhetorik des Spitzensports (Johannes Heil) // Zeitschrift für Rezensionen zur germanistischen Sprachwissenschaft [Электронный ресурс] – URL: <http://www.degruyter.com/view/j/zrs.ahead-of-print/zrs-2015-0002/zrs-2015-0002.xml?format=INT> (0,6 п.л.).

73. Белютин Р. В. Национальный ментефакт «das Wunder von Bern»: репрезентации в языке и дискурсе // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета: сб. научных статей XII Международной научной конференции. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2016. – Вып. 12. – С. 40 – 46 (0,4 п.л.).

74. Белютин Р. В. Метафорическая модель «Политика – это спорт» в немецкой языковой картине мира // Универсальное и национальное в языковой картине мира: материалы II Междунар. научн. конф. (Минск, 14 – 15 октября 2016 г.). – Минск: МГЛУ, 2017. – С. 177 – 180 (0,2 п.л.).

75. Белютин Р. В. Специфика перевода метафор в спортивном дискурсе (на материале немецкого и русского языков) // Универсальное и национальное в языковой картине мира: материалы III Междунар. науч. конф. (Минск, 13 – 14 окт. 2017 г.). – Минск: МГЛУ, 2018. – С. 137 – 139 (0,1 п. л.).

76. Белютин Р. В. «Применять допинг» ... можно? О трансформации антиценностного статуса концепта «допинг» в метафорическом пространстве языка // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст: материалы международной научной конференции (Тяньцзинь, Тяньцзиньский

университет иностранных языков, 25 ноября 2017 г.). – Волгоград: Принт-Терра-Дизайн, 2018. – С. 293 – 299 (0,4 п. л.).

77. Белютин Р. В. Проблема непонимания метафор в спортивном дискурсе (на материале пресс-конференции с участием Ю. Клоппа и русского переводчика) // Эволюция и трансформация дискурсов: сб. науч. ст. – Вып. 3. – Самара: Центр периодических изданий, 2018. – С. 163 –167 (0,3 п.л.).

Учебно-методическое пособие:

78. Белютин Р. В. Deutschland zur Hand – Краткий лингвострановедческий справочник: учебно-методическое пособие / Р.В. Белютин [и др.]. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2016. – С. 129 –149 (1,3 п.л.).

Подписано к печати 18.10.2019. Формат 60x84 1/16.

Печать ризографическая. Усл. п. л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ № 43.

Дата сдачи в печать 16.10.2019.

Отпечатано с оригинал-макета автора в ИТЦ Смоленского государственного университета
214000 Смоленск, ул. Пржевальского, 4